

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Вестник МИРБИС. 2026. № 3 (47): С. 248–260
Vestnik MIRBIS. 2026; 3 (47): 248–260

Научная статья
УДК: 336.22:334.012.64(470+574)
DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.3.27

Сравнительная характеристика систем налогообложения для субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации и Республике Казахстан

Альмира Камилевна Ильдарханова^{1,2}, Алия Аюповна Гатауллина^{1,3}, Аида Муратовна Ясинова^{1,4}

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу систем налогообложения для субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации и Республике Казахстан. Актуальность исследования обусловлена его уязвимостью к изменениям налогового законодательства и реформами 2026 года. В отличие от существующих работ, рассматривающих сектор малого и среднего бизнеса как единое целое, данное исследование фокусируется исключительно на малом бизнесе, что позволяет выявить специфику условий входа в легальное поле и пределы роста на специальных режимах. На основе анализа законодательства и статистических данных за 2022–2024 годы выявлены принципиальные различия в подходах: либеральная казахстанская модель с низкими ставками и простыми правилами и более комплексная российская система, сбалансированная с фискальными и региональными приоритетами. Показано влияние этих различий на плотность малого бизнеса (112,5 в Казахстане против 44,9 субъекта на 1 000 человек населения в России) и вклад сектора в ВВП (32,7 % в Казахстане против 21,7 % в России). Особое внимание уделено реформам 2026 года, которые в обеих странах сужают применение льготных режимов. Практическая значимость работы заключается в предоставлении предпринимателям и аналитикам системного понимания налоговых «правил игры» для стратегического планирования бизнеса на различных территориях.

Ключевые слова: малое предпринимательство, налогообложение, сравнительный анализ, Российская Федерация, Республика Казахстан, специальные налоговые режимы, фискальная нагрузка, налоговые реформы, предпринимательская среда, институциональная теория

Для цитирования: Ильдарханова А. К. Сравнительная характеристика систем налогообложения для субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации и Республике Казахстан / А. К. Ильдарханова, А. А. Гатауллина, А. М. Ясинова. DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.3.27 // Вестник МИРБИС. 2026; 3:248–260.

JEL: H25

Original article

Comparative characteristics of taxation systems for small businesses in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan

Almira K. Ildarkhanova^{5,6}, Aliya A. Gataullina^{5,7}, Aida M. Yassinova^{5,8}

Abstract. This article presents a comparative analysis of taxation systems for small businesses in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. The relevance of the study is determined by the high share of small businesses within the small and medium-sized enterprise sector, their vulnerability to changes in tax legislation, and the reforms of 2026. Unlike existing studies that examine the small and medium-sized enterprise sector as a homogeneous whole, this research focuses exclusively on small businesses, which makes it possible to identify the specific conditions for entering the legal economy and the growth limits within special tax regimes. Based on an analysis of legislation and statistical data for the period 2022–2024, fundamental differences in

1 Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, Россия).

2 AKIldarkhanova@kpfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2676-9868>

3 AliAShugaepova@kpfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5361-7360>

4 AYasinova@kpfu.ru

5 Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russia).

6 AKIldarkhanova@kpfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2676-9868>

7 AliAShugaepova@kpfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5361-7360>

8 AYasinova@kpfu.ru

approaches are identified: the liberal Kazakh model with low tax rates and simple rules, and the more complex Russian system balanced with fiscal and regional priorities. The influence of these differences on small business density (112.5 entities per 1,000 population in Kazakhstan versus 44.9 in Russia) and the sector's contribution to gross domestic product (32.7 percent in Kazakhstan compared to 21.7 percent in Russia) is demonstrated. Special attention is paid to the reforms of 2026, which in both countries narrow the scope of preferential tax regimes. The practical significance of this work lies in providing entrepreneurs and analysts with a systematic understanding of the tax «rules of the game» for informed jurisdiction choice and strategic planning.

Key words: micro and small businesses, taxation, comparative analysis, Russian Federation, Republic of Kazakhstan, special tax regimes, tax burden, tax reforms, business environment, institutional economics

For citation: Ildarkhanova A. K. Comparative characteristics of taxation systems for small businesses in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. By A. K. Ildarkhanova, A. A. Gataullina, A. M. Yassinova. DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.3.27. *Vestnik MIRBIS*. 2026; 3:248–260 (in Russ.).

JEL: H25

Введение

Малое предпринимательство играет ключевую роль в современной рыночной экономике, поскольку выполняет не только производственно-хозяйственные, но и важные социальные функции. Как отмечает В. А. Вайпан, малый бизнес является неотъемлемым элементом экономики, поскольку создает рабочие места, обеспечивает конкуренцию и восприимчиво к инновациям [Вайпан 2017, 14–15]. В. В. Сухоруков дополняет, что оценка устойчивого развития экономики сегодня неотделима от анализа состояния малого предпринимательства, так как в развитых странах этот сектор напрямую обеспечивает занятость, конкуренцию и формирование среднего класса [Сухоруков 2023]. Аналогичную позицию в отношении казахстанской экономики выражает А. С. Биханова, подчеркивая многоаспектную роль малого предпринимательства в обеспечении устойчивого развития. По ее мнению, данный сектор способствует формированию конкурентной среды решению проблем занятости населения, увеличению объемов производства и пополнению доходной части бюджетов всех уровней, что в конечном итоге ведет к росту реальных доходов населения и повышению качества жизни [Биханова 2013].

Вместе с тем, малые предприятия наиболее уязвимы к внешним факторам: институциональным условиям, неопределенности среды и сокращению спроса. Эта уязвимость порождает скептический взгляд, согласно которому поддержка малого бизнеса неэффективна из-за его низкой производительности и малого вклада в

ВВП и налоги [Доклад о предложениях по формированию... 2021]. Однако такой взгляд является упрощением и не учитывает системную, многогранную роль, которую играет малый бизнес в современной экономике. По мнению Б. И. Родикова и Г. Ю. Распутиной, малые предприятия являются краеугольным камнем здоровой национальной экономики и общества в целом [Родиков 2004]. Их устойчивость и развитие сильно зависят от государственных условий, среди которых основное место занимает налоговая политика.

Налогообложение является важнейшим элементом институциональной среды, который способен стать как стимулом роста и легализации бизнеса, так и непосильным бременем, сдерживающим его активность. Основным вопросом поддержания эффективной системы налогообложения является соблюдение оптимального баланса между двумя ролями налогов: пополнением бюджета и стимулированием бизнеса. Поиск данного равновесия является сложной задачей, и его оптимальная точка в каждой стране определяется уникальным набором экономических и социальных условий [Dubbert 2024]. В данной статье проведен параллельный анализ системы налогообложения малого бизнеса двух стран, имеющих тесные экономические взаимоотношения: Российской Федерации и Республики Казахстан. Современные тенденции глобализации и цифровизации бизнеса приводят к тому, что страны имеют не только исторически сложившиеся устойчивые экономические взаимосвязи в нефтегазовой сфере, в атомной энергетике, сотрудничестве

1 © А.К.Ильдарханова, А.А.Гатауллиной, А.М.Ясинова, Институт МИРБИС, 2026
Вестник МИРБИС, 2026, № 3(47), с. 248–260.

2 © А. К. Ildarkhanova, A. A. Gataullina, A. M. Yassinova, Institute MIRBIS, 2026
Vestnik MIRBIS, 2026, # 3(47), pp. 248–260

также охватывает машиностроение, сельское хозяйство, химическую промышленность, IT-сферу и логистику, и все больше затрагивает сферу малого бизнеса.

По этой причине сравнительный анализ систем налогообложения для субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации и Республике Казахстан представляет особый научный и практический интерес. Несмотря на общность евразийского экономического пространства и сходные исторические предпосылки становления рыночных институтов, эти государства пошли по разным путям в области налогового стимулирования малого и среднего бизнеса. Существующие сравнительные исследования, как правило, рассматривают сектор малого и среднего бизнеса в целом, что не позволяет выявить специфику их «входа» и пределы роста на специальных режимах. Это особенно важно в свете реформ 2026 года, которые могут по-разному затронуть малый бизнес: ужесточением лимитов дохода, отменой патентных систем или изменением порядка уплаты НДС.

Таким образом, возникает необходимость в сравнительном анализе, который сфокусирован на системах налогообложения для субъектов малого (включая микро-) предпринимательства в России и Казахстане, с целью выявления оптимальных практик, оценки барьеров и прогнозирования последствий предстоящих реформ для данного сегмента.

Задачи статьи:

- систематизировать правовые и нормативные критерии отнесения к малым (включая микро-) предприятиям в России и Казахстане;
- выделить ключевые налоговые режимы, доступные субъектам малого предпринимательства в обеих странах, и провести сравнительный анализ условий их применения в части размера ставок, лимитов, ограничений;
- рассмотреть ключевые изменения в налогообложении малого бизнеса, предусмотренные реформами 2026 года в России и Казахстане;
- исследовать динамику развития малого бизнеса в России и Казахстане и сделать допущения относительно влияния системы налогообложения на данные показатели.

Изучение многообразия таких моделей является важным при разработке долгосрочной стратегии компании, например, при выходе на рынок соседней страны.

Методологические основы

Проблема справедливого и эффективного налогообложения предприятий малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) является предметом споров большого количества отечественных и зарубежных исследователей. А. А. Окорочков, М. В. Пьянова исследуют ключевые элементы правового регулирования малого и среднего бизнеса в условиях экономической перестройки и санкционных ограничений [Окорочков 2025]. Н. Н. Ажогина, Е. Н. Паршина применяют методы прогнозирования реакции МСП на изменения налоговой политики [Ажогина 2025]. Проблемы развития теневой экономики и ее налогообложения поднимают А. С. Рогачев, М. П. Логинов и другие [Рогачев 2024]. Региональные аспекты налогообложения в России исследуют М. В. Павлова, О. Н. Рябич [Павлова 2025], Н. В. Покровская [Покровская 2025], Т. В. Бутина [Бутина 2025]; особенности налогообложения граждан РФ, работающих в Казахстане, рассматривали Е. С. Болдинова, М. А. Капицын [Болдинова 2025]. Сравнительный анализ влияния налогообложения на эффективность предприятий России и Казахстана представлен в работе А. Е. Иванов, А. Г. Мосиенко [Иванов 2015]. Однако в существующих работах, как правило, сектор МСП исследуется как единое целое, без выделения специфики малого предпринимательства, что не позволяет в полной мере оценить доступность налоговых режимов для наиболее массового сегмента бизнеса.

Сравнительный анализ предполагает применение комплексного метода, включающего пять последовательных этапов исследования (рисунок 1).

1. Критерии отнесения бизнеса к категории малое предприятие
2. Условия предоставления налоговых режимов для малого бизнеса
3. Анализ изменений законодательства с 2026 года
4. Исследование статистических данных развития малого бизнеса с 2022 по 2024 года
5. Перспективы дальнейшего развития малого бизнеса

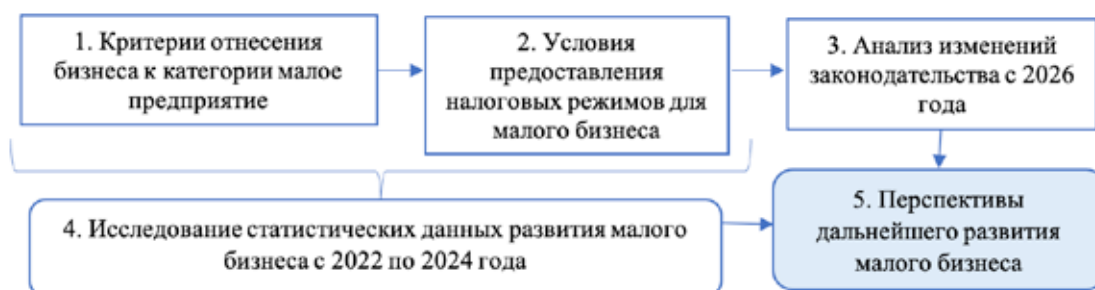


Рис. 1. Блок-схема сравнительного анализа систем налогообложения для субъектов малого предпринимательства в России и Казахстане

Источник: рисунок авторов

В международной практике отсутствует единое определение малого предпринимательства, так как Казахстан придерживается комплексного подхода, интегрируя эти нормы в единый свод законов для всего бизнеса. В то время как Россия определяет малое предпринимательство, так как Казахстан придерживается комплексного подхода, интегрируя эти нормы в единый свод законов для всего бизнеса.

Каждая страна закрепляет критерии отнесения к данной категории на законодательном уровне. В России они установлены в специализированном законе №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства», а в Казахстане нормы интегрированы в Предпринимательский кодекс. Таким образом, финансовые требования для попадания в категорию малого предпринимательства в Казахстане являются более строгими по сравнению с Россией, что потенциально ограничивает возможности для роста бизнеса в рамках льготных режимов и может стимулировать преждевременный переход на общую систему налогообложения. Это отражает разницу в правовой технике: Россия использует целевой подход, создавая отдельный

Таблица 1. Сравнительный анализ критериев отнесения к субъектам малого предпринимательства в Российской Федерации и Республике Казахстан*

Критерии	Российская Федерация	Республика Казахстан
1. Количественные критерии		
а) Средняя численность работников	• микропредприятие: до 15 чел. • малое предприятие: от 16 до 100 чел.	• микропредприятие: до 15 чел. • малое предприятие: от 16 до 100 чел.
б) Годовой доход (выручка)	доход (по налоговому учёту) за предшествующий календарный год: • микропредприятие: до 120 млн руб; • малое предприятие: до 800 млн руб;	среднегодовой доход, выраженный в МРП (726,7 руб. в 2024 году): • микропредприятие: до 30 000 МРП или ~21,8 млн руб; • малое предприятие: до 300 000 МРП или ~217,99 млн руб;
2. Качественные (структурные) критерии		
доля участия государства, иностранных лиц, крупного бизнеса	доля участия РФ, регионов, муниципалитетов, общественных и религиозных организаций, благотворительных и иных фондов в уставном капитале не должна превышать 25 %; доля иностранных юрлиц и компаний, не являющихся субъектами МСП, — не более 49%; исключение — участники «Сколково» и инновационные компании, чьи акции торгуются на организованном рынке	для отнесения к МСП не имеет значения доля участия государства, иностранных компаний или крупного бизнеса. Ключевое — соответствие количественным критериям.

* Для сопоставления финансовых критериев Казахстана с российскими рублями использованы показатели 2024 г.: конвертация по курсу Нацбанка РК 5,08 тенге/руб.; стоимостные лимиты в тенге определены исходя из МРП = 3 692 тенге.

Источник: составлено авторами с обменным курсом 1 руб. = 5,08 тг. и значение МРП = 3 692 тг. (726,7 руб.)¹

Как показал сравнительный анализ критериев отнесения к субъектам малого бизнеса в Российской Федерации и Республике Казахстан правовые основы в обеих странах имеют как схожие подходы, так и принципиальные различия (таблица 1). В основе классификации лежат два универсальных показателя размера бизнеса: средняя численность работников и годовой доход. По численности работников в обеих странах наблюдается совпадение границ категорий, а по критерию годового дохода, хоть и применяется схожая методология, существенно различаются абсолютные финансовые пороги: в Казахстане они значительно ниже, чем в России. Так, предельный размер годового дохода для отнесения к малым предприятиям в Российской Федерации составляет 800 млн рублей, в то время как в Республике Казахстан аналогичный порог установлен на уровне 217,99 млн рублей.

Наибольшее расхождение наблюдается в качественных критериях отнесения компаний к субъектам малого предпринимательства. В России существуют строгие ограничения на структуру капитала: для получения статуса малого предприятия компания должна быть не только небольшой по размеру, но и независимой от крупного бизнеса и государства. В Казахстане подобные качественные ограничения по структуре отсутствуют. Это создает разные стартовые условия для бизнеса: в России для сохранения льготного статуса предприниматель должен тщательно контролировать структуру владения, ограничивая возможности по привлечению стратегических инвесторов. В Казахстане руководитель имеет большую свободу в выборе инвесторов и партнеров, не опасаясь потерять статус малого бизнеса.

Среди современных инструментов анализа и обработки данных, отметим, что система генеративного искусственного интеллекта (YandexGPT) была применена для обработки отобранных и собранных авторами множественных эмпирических данных о нормативных и законодательных основах предпринимательской деятельности в

странах в рамках разработанных критериев, а также для перевода единиц измерения в единый масштаб согласно обменному курсу официальных статистических сборников РФ и Казахстана (отдельные элементы таблиц 1–3).

Результаты

В отличие от Казахстана в Российской Федерации налоговое регулирование малого бизнеса имеет региональные особенности. В соответствии с пунктом 2 статьи 346.20 Налогового кодекса РФ, субъекты Федерации наделены правом устанавливать дифференцированные налоговые ставки упрощенной системы налогообложения (далее — УСН) в диапазоне от 1 % до 6 % для объекта «Доходы» и от 5 % до 15 % для объекта «Доходы минус расходы»¹. Например, ставка 0% для вновь зарегистрированных плательщиков УСН в Крыму и Севастополе или снижение ставки по объекту «Доходы минус расходы» до 5 % в ряде регионов Дальнего Востока и на территориях особых экономических зон. Это создает внутри страны значительную вариативность налоговых условий, которая оказывает существенное влияние общую фискальную нагрузку. В Казахстане, напротив, ставки специальных налоговых режимов (далее — СНР) являются едиными для всей территории государства, что обеспечивает одинаковые условия для всех предпринимателей, но лишает регулятора инструмента точечного стимулирования развития малого бизнеса в отдельных регионах.

Поскольку настоящее исследование ставит целью сопоставление двух национальных систем в целом, его методология ограничена рассмотрением общенациональных норм. Таким образом, региональные особенности, такие как пониженные ставки в отдельных субъектах Российской Федерации, остаются за рамками анализа. Помимо этого, ещё одним методологическим ограничением исследования является сравнение налоговых систем преимущественно по формальным параметрам — ставкам, лимитам, критериям применения — без углубления в административную

<https://www.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2026);

2. Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің Ұлттық статистика бюросы. Қазақстан Республикасындағы шағын және орта кәсіпкерліктің мониторингі. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-org/publications/306674/> (дата обращения: 18.04.2026).

1 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 12.07.2024) : [принят Гос. Думой 19 июля 2000 г. : одобр. Советом Федерации 26 июля 2000 г.]. Ст. 346.20. Налоговые ставки. // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/10900200/f8333baf4c0426d9ef50637dd0de0895/> (дата обращения: 18.04.2026).

практику налогообложения. В частности, остаются за рамками исследования такие значимые для бизнеса аспекты, как частота и длительность налоговых проверок, реальные издержки взаимодействия с фискальными органами, оперативность возмещения НДС и клиентоориентированность налоговых служб.

Налоговые системы России и Казахстана предлагают субъектам малого предпринимательства два варианта налогообложения: общеустановленный режим и специальные налоговые режимы. Общеустановленный режим характеризуется высокой фискальной нагрузкой и в силу этого

практически не используется малым бизнесом в обеих странах. Предприниматели обращаются к нему лишь в случае утраты права на применение специальных режимов из-за превышения лимитов по доходу или численности сотрудников.

Наиболее часто используемыми режимами налогообложения малого бизнеса в обеих странах являются специальные налоговые режимы, именно они обеспечивают возможность ведения бизнеса при невысокой рентабельности, сравнительный анализ данных режимов представлен в таблице 2.

Таблица 2. Сравнительная характеристика специальных налоговых режимов для субъектов малого предпринимательства в Республике Казахстан и Российской Федерации, 2024–2025 гг.

Критерий сравнения	Российская Федерация (РФ)	Республика Казахстан (РК)	
2.1. Упрощенные (основной) режимы	Упрощенная система налогообложения (УСН)	СНР на основе упрощенной декларации	СНР с использованием фиксированного вычета
Ставка налога	объект «доходы»: 6 % объект «доходы минус расходы»: 15%	ИПН/КПН: 3% от дохода (без учета расходов)	ИПН/КПН: 10% от дохода (за минусом вычетов)
Годовой лимит дохода	450 млн рублей	24 038 МРП (~17,4 млн руб.)	144 184 МРП (~104,78 млн руб.)
Лимит по сотрудникам	130 человек	30 человек	50 человек
2.2. Режимы для самозанятых и микропредприятий	Налог на профессиональный доход (НПД)	СНР для самозанятых (с использованием мобильного приложения)	
Ставка налога	4 % (с доходов от физлиц) 6 % (с доходов от юрлиц/ИП)	0 % (ИПН) + 4 % (социальные платежи – ОПВ, ОПВР, СО, ОСМС по 1%) = 4 % от дохода	
Годовой лимит дохода	2.4 млн рублей в год	3600 МРП в год (~2,6 млн руб. в месяц)	
Наем работников	запрещен	запрещен	
2.3. Патентные (лицензионные) системы	патентная система налогообложения (ПСН)	СНР на основе патента	
Ставка налога	6 % от потенциально возможного дохода	1 % от заявленного дохода	
Годовой лимит дохода	60 млн рублей	3 528 МРП (~2,56 млн руб.)	
Лимит по сотрудникам	15 человек	без наемных работников (для ИП)	

Источник: составлено авторами на основе Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и Предпринимательского кодекса Республики Казахстан (от 29 октября 2015 года) с обменным курсом 1 руб. = 5,08 тг. и значение МРП = 3 692 тг. (726,7 руб.)¹

В России лимиты для упрощенной системы налогообложения (далее — УСН) значительно выше (доход 450 млн руб. и сотрудники до 130 чел.) [Павлова 2025], чем в казахстанском специальном налоговом режиме (далее — СНР) на основе упрощенной декларации (доход 17,4 млн руб., сотрудники — до 30 чел.). Это говорит о том, что

УСН предназначен для более широкого сегмента, включая средний бизнес, в то время как СНР на основе упрощенной декларации ориентирован на микро- и малое предпринимательство. Российская УСН отличается гибкостью и требует тщательного налогового планирования, предлагая предпринимателям выбор объекта налогообло-

¹ Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлік кодексі (2015 жылғы 29 қазан) : Қазақстан Респуб-ликасының Кодексі // Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің «Әділет» ақпараттық-құқықтық жүйесі. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (дата обращения: 18.04.2026).

жения («Доходы» по ставке 6 % или «Доходы минус расходы» 15 %). Казахстанский СНР на основе упрощённой декларации фокусируется простоте, устанавливая единую ставку в 3 % с валового дохода при лимите 17,4 млн руб.

Режимы для самозанятых в России и Казахстане схожи: годовой лимит дохода 2,4 млн и 2,6 млн рублей соответственно, запрет на наем работников и фискальную нагрузку в размере 4% при работе с физическими лицами.

В патентных системах наблюдаются существенные различия. Российский ПСН имеет лимит 60 млн руб., позволяет нанимать до 15 сотрудников и использует налоговую базу в виде потенциально возможного дохода. Казахстанский патент ограничен доходом ~2,56 млн руб., полностью исключает наемных работников и облагает заявленный доход по ставке 1 %, что ориентирует режим исключительно на индивидуальную деятельность.

Анализ налогообложения малого сектора приобретает особую актуальность в связи с масштабными реформами, вступившие в силу с 1 января 2026 года в России и Казахстане^{1,2}, (таблица 3).

Таблица 3. Сравнительный анализ ключевых изменений налоговых режимов для субъектов МСП в Республике Казахстан и Российской Федерации с 01.01.2026

Критерий сравнения	Российская Федерация (РФ)	Республика Казахстан (РК)
Изменения по НДС	1) ставка повышается с 20 % до 22 % (льготная ставка 10 % для социально значимых товаров); 2) для УСН/ПСН вводятся понижающиеся лимиты для перехода на ОР с НДС: 20 млн руб. (2026) — 15 млн (2027) — 10 млн руб. (2028); 3) введен мораторий на привлечение к ответственности для впервые ставших плательщиками НДС в 2026 году	1) ставка повышается с 12% до 16% (льготная ставка 5% на медикаменты и мед. Услуги в 2026 г., с повышением до 10% в 2027 г.); 2) порог регистрации снижается вдвое: с 20 000 до 10 000 МРП (7,26 млн руб.)
Реформа специальных режимов	1) фактически, УСН и ПСН сохраняются, но их применение сужается до самых малых предприятий; 2) Авто УСН: экспериментальный режим продлен до конца 2027 года	1) 7 старых СНР заменяются на 3 новых: - новый СНР на основе упрощ. декларации: лимит дохода 600 000 МРП (≈ 436,06 млн руб.), ставка 4 %, но бизнес не является плательщиков НДС; - СНР для самозанятых (сохраняется); - СНР для крестьянских хозяйств (новый); 2) патентная система упраздняется.
Изменения по страховым взносам	1) отмена льготных тарифов страховых взносов (15%) для большинства МСП, сохранение только для «приоритетных отраслей»; 2) новый единый тариф 30% с выплат в пределах единой предельной базы	перераспределение нагрузки: - отмена льготных ставок по ОМСМ (см. таблицу 3), повышение до стандартных 2 % из зарплаты и 3 % за счет работодателя

Источник: составлено авторами с обменным курсом 1 руб. = 5,08 тг. и значение МРП = 3 692 тг. (726,7 руб.)

В Российской Федерации вводится поэтапное снижение лимитов для УСН и ПСН: с 20 млн руб. в 2026 году до 10 млн руб.¹. К 2028 году. В Казахстане семь специальных режимов заменяются тремя новыми. Основным нововведением становится СНР с высоким лимитом дохода (до 436,06 млн руб.), но с очень важным недостатком — отсутствием статуса налогоплательщика НДС. Это ставит перед предпринимателем сложный выбор: остаться на льготном режиме, ограничивая потенциал работы с крупными клиентами, или добровольно перейти на общеустановленный режим для полноправного участия в крупных цепочках поставок².

Реформы увеличивают нагрузку на фонд оплаты труда. В России это происходит за счет отмены пониженного тарифа страховых взносов (15 %) для большинства предприятий. Льготы сохраняют-

1 Налоговая реформа — 2026: ставка НДС 22 %, новые пороги доходов для МСБ, преференции для бизнеса и льготы для граждан: новость // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/news/1913232/> (дата обращения: 18.04.2026).

2 BCC (Bank CenterCredit). Заңнамадағы өзгерістер : [ақпараттық бөлім] // BCC Journal. 2024.URL: <https://www.bcc.kz/bcc-journal/changes-in-legislation/> (дата обращения: 18.04.2026).

ся только для приоритетных отраслей (обрабатывающее производство, IT, общепит). В Казахстане проводится перераспределение: снижение социального налога сопровождается повышением пенсионных взносов работодателя.

Обе страны упрощают отчетность: в Российской Федерации для УСН предусмотрена одна декларация в год, а для ПСН и НПД обязанность по представлению налоговой декларации не предусмотрена; в Республике Казахстан упрощенная декларация подается раз в полугодие, при этом от предпринимателя требуется ведение учета доходов и заработной платы наёмных сотрудников. Для СНР на основе патента и СНР для самозанятых необходимость подачи декларации отсутствует.

Все описанные выше налоговые механизмы формируют операционную среду для малого бизнеса, влияя на издержки, учёт и планирование.

Однако инструменты в конечном итоге призваны в том числе стимулировать рост сектора. При этом динамика развития малого предпринимательства в России и Казахстане демонстрирует существенные различия (таблица 4). По абсолютному количеству субъектов Россия значительно опережает Казахстан: 6,56 млн против 2,25 млн в 2024 году. Однако для корректного сопоставления авторами рассчитан относительный показатель — плотность распространения малого бизнеса (количество субъектов на 1 000 человек населения), который демонстрирует высокий уровень насыщенности предпринимательской среды Республики Казахстан: плотность малого бизнеса в 2,5 раза выше, чем в России. При этом сектор малого бизнеса обеих стран демонстрирует положительную динамику.

Таблица 4. Динамика численности субъектов малого предпринимательства в России и Казахстане, млн ед., 2022–2024 гг.

Период	2022	2023	2024	2022	2023	2024
Страны	Российская Федерация			Республика Казахстан		
• Количество малых предприятий, млн	5,97	6,32	6,56	2,01	2,16	2,25
• Плотность (на 1 тыс. чел.)*	40,9	43,3	44,9	102	109,1	112,5

Источник: составлено и рассчитано авторами

При сопоставлении вклада сектора в экономику важно учитывать особенности национальной статистики. В Казахстане Бюро национальной статистики позволяет выделить долю именно малого предпринимательства (включая микробизнес), тогда как Росстат публикует интегрированный показатель по сектору МСП в целом, без разделения на малые и средние предприятия. Доля валовой добавленной стоимости (далее — ВДС) малого бизнеса в валовой внутренней продукт (далее — ВВП) Республики Казахстан с 30,4 % в 2022 году увеличилась до 32,7 % в 2024 году [Иванов 2015]. Основными факторами положительной динамики стали мораторий на проверки до 2024 года, миграция бизнеса в 2022 году и государственные

меры поддержки. В России сектор малого и среднего предпринимательства в период 2022–2024 годов показывает умеренный, но устойчивый рост своего вклада в экономику страны. По данным Росстата, доля ВДС МСП в ВВП увеличилась с 21,3 % в 2022 году до 21,7 % по итогам 2023 года¹. Сравнительный анализ показывает разную роль сектора в экономиках двух стран. В Казахстане малый бизнес выполняет роль структурного ядра экономики, обеспечивая 32,7 % ВВП. В России сектор МСП, достигнув исторического максимума в 21,7 %, остается сравнительно небольшим при доминировании корпоративного и сырьевого секторов.

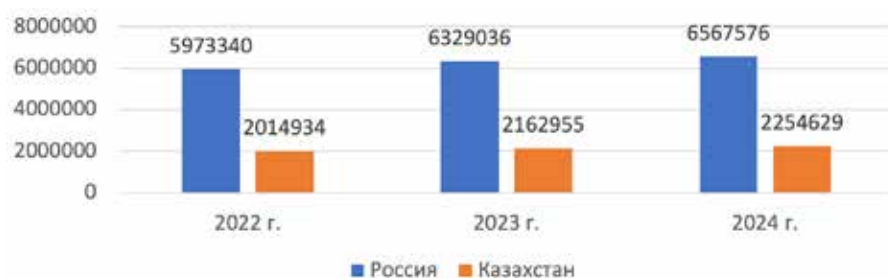


Рис. 2. Количество субъектов малого бизнеса в Российской Федерации в Республике Казахстан в 2022–2024 гг., в ед.

Источник: составлено авторами [Болдинова 2025; Иванов 2015].

Темпы роста количество субъектов МСП в анализируемых странах близки: 9,9 % в России против 11,9 % в Казахстане. Однако абсолютные масштабы различаются в пользу России, где сектор МСП в 2,9 раза больше по количеству субъектов (рисунок 2).

Обсуждения

Анализ динамики занятости МСП выявляет две модели адаптации. Россия демонстрирует волнообразную динамику: рост в 2023 году за счет импортозамещения и фискальных стимулов сменяется спадом в 2024 году, что указывает на зависимость от временных мер поддержки. В Казахстане наблюдается устойчивая поступательная динамика занятости МСП без выраженных колебаний. Постепенный рост сохраняется на протяжении всего анализируемого периода. Совокупность показателей позволяет сделать вывод о различиях в роли сектора. Плотность МСП в Казахстане в 2,5 раза выше российского показателя, а вклад в ВВП — вдвое больше. Казахстанский малый и средний бизнес выступает структурным ядром экономики, тогда как в России играет вспомогательную роль на фоне доминирования крупных предприятий. Эти различия — следствие разных подходов к налоговому регулированию. Казахстан проводил либеральную политику: низкие ставки (НДС 12 %, упрощенка 3 %), простые правила, отсутствие жестких ограничений, что обеспечило массовую легализацию и рост бизнеса. В России более высокие ставки (НДС 20 %, страховые взносы 30 %), разнообразные специальные режимы и обусловленные критерии отнесения к категории малого предприятия, что связано с необходимостью балансировать поддержку бизнеса с наполнением бюджета для социальных обязательств в регионах с разным уровнем развития экономики. Как справедливо отмечает С. Г. Пепеляев: налоговая система любой страны является продуктом ее исторического развития и отражает особенности экономической политики государства [Пепеляев 2015, 207]. В России поддержка МСП носит селективный характер. Специальные режимы вводились поэтапно. Казахстан при обретении независимости проводил радикальные реформы, ориентируясь на благоприятный инвестиционный климат. Однако низкие налоговые ставки и упрощенные режимы привели к формирова-

нию обширного сектора микробизнеса с низкой производительностью труда и невысокой добавленной стоимостью. Массовая легализация не сопровождалась стимулами для укрупнения бизнеса, что закрепило фрагментарность предпринимательской структуры.

Несмотря на исторически сложившиеся различия в подходах к налогообложению, анализ реформ, вступившие в силу с 1 января 2026 года, демонстрирует сближение векторов налоговой политики обеих стран. Россия и Казахстан сужают сферу применения льготных режимов, повышают ставки ключевых налогов и ужесточают требования к плательщикам. В России ставка НДС повышается с 20 % до 22 %, в Казахстане — с 12 % до 16 %. В обеих странах вводятся понижающие лимиты дохода для применения специальных режимов, что ограничивает возможности для масштабирования бизнеса в рамках льготного налогообложения.

По оценкам экспертного сообщества, в течение 2026 года с российского рынка может уйти до 300 тыс. малых компаний, главным образом из-за необходимости уплаты НДС при достижении порога в 20 млн рублей годового дохода. Аналитики отмечают, что общая налоговая нагрузка на малый бизнес в новых условиях составляет около 8–9% от выручки, что для большинства микропредприятий является критическим уровнем. Дороговизна кредитных ресурсов (ключевая ставка 16%) усугубляет ситуацию, замораживая инвестиционные проекты и снижая спрос. Предложенные Министерством финансов РФ корректирующие поправки (возможность перехода на УСН задним числом, временное освобождение от НДС для предприятий общественного питания) эксперты оценивают, как точечные меры, не решающие фундаментальную проблему высокой налоговой нагрузки. В Казахстане налоговая реформа также вызвала большую обеспокоенность в предпринимательском сообществе. Согласно заявлением представителей НПП «Атамекен» рост налоговой нагрузки и снижение спроса вынуждают предприятия к фрагментации и сокращению персонала. Особую тревогу экспертов вызывает запрет для субъектов общеустановленного режима относить на вычеты расходы по сделкам с субъектами специального налогового режима, что делает невозможной работу на «упрощенке» в секторе

B2B¹. Экономические прогнозы варьируются: от оптимистичных (заккрытие 200–300 тыс. фиктивных компаний и структур, использовавшихся для дробления бизнеса) до пессимистичных (заккрытие до 400 тыс. малых предприятий и потеря дохода у 500 тыс. работников в случае запрета B2B-контрактов для индивидуальных предпринимателей)². Таким образом, в обеих странах прогнозируется отсеивание малых предприятий, работающих с низкой добавленной стоимостью, и перенаправление рабочей силы на более перспективные отрасли экономики.

Заключение

Проведенное сравнительное исследование систем налогообложения субъектов малого бизнеса в России и в Казахстане позволило выявить принципиальные различия в подходах двух стран к формированию институциональной среды для данного сектора, а также определить общие тенденции их развития в условиях реформ 2026 года. Сравнительный анализ специальных налоговых режимов показал, что российская система является более комплексной и фискально-ориентированной. Она характеризуется гибкостью выбора объекта налогообложения, высокой нагрузкой на фонд оплаты труда и региональной вариативностью. Казахская модель отличается простотой и либеральным характером: единые на всей территории страны ставки, минимальная налоговая нагрузка, отсутствие ограничений по структуре капитала. Анализ статистических данных показывает различия в роли малого бизнеса в экономиках двух стран: в казахстанской экономике малый бизнес выступает в качестве системообразующего элемента, тогда как в российской хозяйственной системе ему отведена вспомогательная функция при доминировании крупных корпоративных структур. При этом налоговые реформы 2026 года обеих стран направлены на усиление фискальной нагрузки, пересмотр специальных режимов, а также упрощение и цифровизацию администрирования и имеют целью повышение налоговой дисциплины и увеличение доходов бюджета через структурные изменения в налогообложении.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в систематизации налоговых «правил игры» для субъектов малого предпринимательства в двух юрисдикциях, что позволяет предпринимателям и аналитикам принимать обоснованные решения при продвижении (создании) бизнеса на их территориях, а также осуществлять стратегическое планирование деятельности с учетом предстоящих институциональных изменений. Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на анализ адаптационных стратегий малого бизнеса к новым налоговым условиям, оценку эффективности мер государственной поддержки в переходный период, а также изучение практик других стран правоприменения и налогового администрирования в условиях реформирования.

Список источников

- Ажогина, Н. Н. Регулирующая функция налогов на микроуровне: теория и практическая реализация в налоговой политике России на современном этапе / Н. Н. Ажогина, Е. Н. Паршина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки = State and Municipal Management. Scholar Notes. 2025; 4:101–110. EDN KIOUOR.
- Биханова А. С. Развитие и поддержка малого предпринимательства в республике Казахстан // Часопис економічних реформ. 2013; 2:110–115. EDN QBQPYR.
- Болдинова, Е. С. Двойное налогообложение доходов налоговых резидентов РФ от «удаленки» в Казахстане / Е. С. Болдинова, М. А. Капицын // Налоговед. 2025; 12:39–58. EDN TRQEJY.
- Бутина, Т. В. Налогообложение субъектов малого и среднего бизнеса в Челябинской области // Финансово-экономическая безопасность Российской Федерации и ее регионов : сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Симферополь — Феодосия, 19 декабря 2024 года. Симферополь: Крымский федеральный университет, 2025. 730 с. С. 510–513. EDN OWBBRX.

1 Аналитический отчет о состоянии малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан в 1 квартале 2026 года / Национальная палата предпринимателей «Атамекен». Астана, 2026. С. 23–25.

2 Кусаинова И. Последствия от изменения налоговой политики: мнение эксперта. Текст : электронный // Inbusiness.kz : сетевое издание. 26.02.2025. URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/posledstviya-ot-izmeneniya-nalogovoj-politiki-mnenie-eksperta> (дата обращения: 18.04.2026).

- Вайпан, В. А. Правовое регулирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства : учебно-методический комплекс. Москва : Юстицинформ, 2017. 92 с. С. 14-15. ISBN 978-5-7205-1380-0, 978-5-7205-1390-0.
- Доклад о предложениях по формированию благоприятной конкурентной среды для развития предпринимательства, раскрытию потенциала малого и среднего бизнеса. Москва : ЕЭК; 2021. 205 с. Текст : электронный. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/eb4/Doklad.pdf> (дата обращения: 18.04.2026).
- Иванов, А. Е. Сравнительный анализ налогообложения прибыли организаций в Республике Казахстан и Российской Федерации / А. Е. Иванов, А. Г. Мосиенко // Экономика, управление и инвестиции. 2015; 2:5. EDN VDPLNL.
- Окорочков, А. А. Правовой анализ актуальных аспектов ведения малого бизнеса в России в условиях усиленного санкционного давления / А. А. Окорочков // Финансовые рынки и банки = Financial Markets and Banks. 2025;1:53–56. EDN НЕОХДН.
- Павлова, М. В. Налогообложение малого бизнеса новых регионов Российской Федерации: проблемы и пути их решения / М. В. Павлова, О. Н. Рябич // Финансовые рынки и банки = Financial Markets and Banks. 2025; 4:580–586. EDN DXXKSO.
- Пепеляев, С. Г. Налоговое право: учебник для вузов. Москва : Альпина Паблишер, 2015. 796 с. ISBN 978-5-9614-4891-7.
- Покровская, Н. В. Региональные особенности налогообложения малого бизнеса в России / Н. В. Покровская, С. П. Сотов // Управление социально-экономическим развитием: инновационный и стратегический подходы : Материалы Национальной научно-практической конференции Гатчина, 20 декабря 2024 года. Гатчина : Гатчинский государственный университет, 2025. 821 с. С. 538–541. ISBN: 978-5-94895-225-3. EDN OGWROX.
- Рогачев, А. С. Налогообложение малого бизнеса в теневой экономике / А. С. Рогачев, М. П. Логинов, Н. В. Усова // Научные труды Вольного экономического общества России = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. 2024; 245(1):235–258. DOI 10.38197/2072-2060-2024-245-1-235-258. EDN RRYZQQ.
- Родиков, Б. И. Малое и среднее предпринимательство по-немецки / Б. И. Родиков, Г. Ю. Распутина // Омский научный вестник = Omsk Scientific Bulletin. 2004; 1: 117–119. Текст : электронный // Киберленинка : Научная электронная библиотека. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-po-nemetski> (дата обращения: 18.04.2026).
- Сухоруков, В. В. Институциональные условия развития малого и среднего предпринимательства в мебельной отрасли // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2023; 3:89–99. EDN ОМАНМС.
- Dubbert, T. Stochastic debt sustainability analysis using time-varying fiscal reaction functions — an agnostic approach to fiscal forecasting // Applied Economics. 2024; 56(8):901–917. DOI:10.1080/00036846.2023.2174500.

References

- Azhogina, N. N. Reguliruyushchaya funktsiya nalogov na mikrourovne: teoriya i prakticheskaya realizatsiya v nalogovoy politike Rossii na sovremennom etape [The Regulatory Function of Taxes at the Micro Level: Theory and Practical Implementation in Russia's Tax Policy at the Current Stage]. By N. N. Azhogina, E. N. Parshina. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2025; 4:101–110. EDN KIOUOR (in Russ.).
- Bikhanova, A. S. Razvitiye i podderzhka malogo predprinimatel'stva v respublike Kazakhstan [Development and Support of Small Entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan]. *Chasopis yekonomichnikh reform*. 2013; 2:110–115. EDN QBQPYR (in Russ.).
- Boldinova, E. S. Dvoynoye nalogoblozheniye dokhodov nalogovykh rezidentov RF ot "udalenki" v Kazakhstane [Double Taxation of Income of Tax Residents of the Russian Federation from Remote Work in Kazakhstan]. By E. S. Boldinova, M. A. Kapitsyn. *Nalogoved*. 2025; 12:39–58. EDN TRQEJY (in Russ.).
- Butina, T. V. Nalogoblozheniye sub'yektov malogo i srednego biznesa v Chelyabinskoy oblasti [Taxation of Small and Medium-Sized Businesses in the Chelyabinsk Region]. *Finansovo-ekonomicheskaya bezopasnost' Rossiyskoy Federatsii i yeye regionov* [Financial and Economic Security of the Russian Federation and Its Regions] : Collection of Materials of the 9th International Scientific and Practical Conference, Simferopol-Feodosia, December 19, 2024. Simferopol : Crimean Federal University Publ., 2025. 730 p. pp. 510–513. EDN OWBBRX (in Russ.).
- Vaipan, V. A. *Pravovoye regulirovaniye deyatel'nosti sub'yektov malogo i srednego predprinimatel'stva* [Legal Regulation of Small and Medium-Sized Businesses] : A Study Guide. Moscow : Yustitsinform Publ., 2017. 92 p. pp. 14–15. ISBN 978-5-7205-1380-0, 978-5-7205-1390-0 (in Russ.).

- Doklad o predlozheniyakh po formirovaniyu blagopriyatnoy konkurentnoy sredy dlya razvitiya predprinimatel'stva, raskrytiyu potentsiala malogo i srednego biznesa* [Report on proposals for creating a favorable competitive environment for the development of entrepreneurship and unlocking the potential of small and medium-sized businesses]. Moscow : EEC Publ.; 2021. 205 p. Online text. Available at <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/eb4/Doklad.pdf> (accessed: 18.04.2026) (in Russ.).
- Ivanov, A. E. Sravnitel'nyy analiz nalogooblozheniya pribyli organizatsiy v Respublike Kazakhstan i Rossiyskoy Federatsii [Comparative analysis of corporate income taxation in the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation]. By A. E. Ivanov, A. G. Mosienko. *Ekonomika, upravleniye i investitsii*. 2015; 2:5. EDN VDPLNL (in Russ.).
- Okorochkov, A. A. Pravovoy analiz aktual'nykh aspektov vedeniya malogo biznesa v Rossii v usloviyakh usilennogo sanktsionnogo davleniya [Legal analysis of current aspects of running a small business in Russia under increased sanctions pressure]. By A. A. Okorochkov. *Financial Markets and Banks*. 2025; 1:53–56. EDN HEOXDH (in Russ.).
- Pavlova, M. V. Nalogooblozheniye malogo biznesa novykh regionov Rossiyskoy Federatsii: problemy i puti ikh resheniya [Taxation of Small Business in New Regions of the Russian Federation: Problems and Solutions]. By M. V. Pavlova, O. N. Ryabich. *Financial Markets and Banks*. 2025; 4:580–586. EDN DXXKSO (in Russ.).
- Pepeliaev, S. G. *Nalogovoye pravo* [Tax Law] : Textbook for Universities. Moscow : Alpina Publisher, 2015. 796 p. ISBN 978-5-9614-4891-7 (in Russ.).
- Pokrovskaya, N. V. Regional'nyye osobennosti nalogooblozheniya malogo biznesa v Rossii [Regional Features of Small Business Taxation in Russia]. By N. V. Pokrovskaya, S. P. Sotov. *Upravleniye sotsial'no-ekonomicheskim razvitiyem: innovatsionnyy i strategicheskoy podkhody* [Management of Socioeconomic Development: Innovative and Strategic Approaches] : Proceedings of the National Scientific and Practical Conference, Gatchina, December 20, 2024. Gatchina : Gatchina State University Publ., 2025. 821 p. P. 538–541. ISBN: 978-5-94895-225-3. EDN OGWROX (in Russ.).
- Rogachev, A. S. Nalogooblozheniye malogo biznesa v tenevoy ekonomike [Taxation of Small Business in the Shadow Economy]. By A. S. Rogachev, M. P. Loginov, N. V. Usova. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2024; 245(1):235–258. DOI 10.38197/2072-2060-2024-245-1-235-258. EDN RRYZQQ (in Russ.).
- Rodikov, B. I. Maloye i sredneye predprinimatel'stvo po-nemetski [Small and Medium-Sized Entrepreneurship in German]. By B. I. Rodikov, G. Yu. Rasputina. *Omsk Scientific Bulletin*. 2004; 1: 117–119. Online text. Cyberleninka : Scientific Electronic Library. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-po-nemetski> (accessed: 18.04.2026) (in Russ.).
- Sukhorukov, V. V. Institutsional'nyye usloviya razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v mebel'noy otrasli [Institutional conditions for the development of small and medium-sized businesses in the furniture industry]. *Aktual'nyye problemy ekonomiki i menedzhmenta*. 2023; 3:89–99. EDN OMAHMC (in Russ.).
- Dubbert, T. Stochastic debt sustainability analysis using time-varying fiscal reaction functions — an agnostic approach to fiscal forecasting // *Applied Economics*. 2024; 56(8):901–917. DOI:10.1080/00036846.2023.2174500.

Информация об авторах:

Ильдарханова Альмира Камилевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры проектного менеджмента и оценки бизнеса Института управления, экономики и финансов, SPIN-код: 7567-6604, AuthorID: 1086711, Scopus AuthorID 57205547911;

Гатауллина Алия Аюповна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры проектного менеджмента и оценки бизнеса Института управления, экономики и финансов, SPIN-код: 8006-0457, AuthorID: 795634;

Ясинова Аида Муратовна — магистрант направления «Бизнес и менеджмент» Института управления, экономики и финансов.

Место работы авторов: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», ул. Кремлевская, 18/1, Казань, 420008, Россия. ИИН: 1655018018.

Information about the authors:

Ildarkhanova Almira K. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Project Management and Business Valuation at the Institute of Management, Economics and Finance, SPIN-code: 7567-6604, AuthorID: 1086711, Scopus AuthorID 57205547911;

Gataullina Aliya A. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Project Management and Business Valuation at the Institute of Management, Economics and Finance, SPIN code: 8006-0457, AuthorID: 795634;

Yassinova Aida M. — Master's student in Business and Management at the Institute of Management, Economics and Finance.



Authors' Affiliations: Kazan (Volga Region) Federal University, 18/1 Kremlevskaya st., Kazan, 420008, Russia.

Статья поступила в редакцию 11.06.2026; одобрена после рецензирования 29.07.2026; принята к публикации 25.09.2026.

The article was submitted 06/11/2026; approved after reviewing 07/29/2026; accepted for publication 09/25/2026.